ЗАПИСКИ

института востоковедения академии наук ссср

M

1935

П. МАТЕРИАЛЫ И ОБЗОРЫ

И. Ю. КРАЧКОВСКИЙ

Ново-арабская литература¹

Ряд областей арабской литературы и письменности за последние десятилетия изучался настолько усердно, что многое напечатанное о них двадцать пять лет тому назад должно быть теперь дополнено или совершенно переработано. Более или менее систематическое изучение новоарабской литературы началось только с этого времени; еще важнее то обстоятельство, что сама литература за этот период быстро развивалась и вызвала к жизни немало интересных и важных явлений. Понятно, что при общей характеристике всей духовной жизни мусульманского Востока этой стороне должно быть теперь посвящено больше внимания, чем в первых выпусках «Энциклопедии Ислама».

Конечно, теперь была бы еще совершенно неосуществимой попытка написать настоящую историю ново-арабской литературы; в данный момент возможно только характеризовать в основных чертах состояние разработки и очередные ее задачи.

1. Понятие. Хронологические и географические рамки

Все три слова в понятии «ново-арабская литература» требуют ближайтего определения. Когда мы говорим о древней арабской литературе, мы часто понимаем под этим, как и при средневековых литературах

1 [Настоящая статья была написана по-немедки летом 1933 г. по просьбе редакции международной «Энциклопедии Ислама» для помещения в дополнительном томе; этим объясняется ее характер и построение На заседании группы востоковедов в сентябрьской сессии Академии Наук СССР мною было сделано сообщение об этой работе, причем некоторыми членами группы было высказано пожедание о напечатании работы и на русском языке. Для меня это представляется тем более желательным, что написанная мною статья значительно превзошла размер, определенный редакцией «Энциклопедии Ислама», и была опубликована без первой и четвертой глав. В дальнейшем я даю не столько перевод, сколько изложение немецкого оригинала с незначительными изменениями].

вообще, всю письменность: почти все истории арабской литературы включают такие отделы, как философия, точные науки и т. д. Было бы методически неправильным и в связи с быстрым развитием типографской продукции в XIX и XX вв. физически невозможным рассматривать все эти области как литературу в тесном смысле. Строго говоря, к новой литературе мы должны относить только такие произведения, которые в силу особенностей своей формы обладают свойством оказывать влияние не только на рассудок, но и на эмоцию, конечно, не исключительно эстетическую. К этим произведениям мы относим такие категории, как поэзию, роман (с новеллой), драму. Однако, в силу специфических условий развития арабских стран за последние два века, необходимо обратить внимание и на некоторые другие категории. Особенно излюбленными в современной арабской письменности являются Essays, большего в меньшего размера, которые иногда достигают высокой степени литературного совершенства. То же самое можно сказать про ораторскую прозу и публицистику. Для понимания современной литературной продукции и ее влияния на арабских читателей очень важна арабская критика, равно как и история литературы; обе категории за последнее время выдвинули серьезных представителей. Эти отделы не всегда можно относить к изящной литературе, но современная арабская без их упоминания окажется неполной. В противоположность этому, вся народная литература, которая во всех странах с арабским языком выражается в обычных, известных фолклористам формах, не может приниматься в расчет при изучении продуктов искусственной литературы. Она имеет не те корни, что эта отраженная в печати литература, и должна рассматриваться в другом окружении.

Выражение «арабская» сохраняет тот же самый смысл, как обыкновенно в старой арабской литературе: под этим словом мы понимаем не только то, что написано арабами, но и то, что написано представителями других народностей на арабском языке. Переводы могут быть причислены к этой литературе, конечно, только в том случае, если они имеют самостоятельное литературное значение; исключаются также произведения арабов на других языках, хотя иногда они представляют большой интерес для суждения о всей идеологии. 2

Опибочно предполагать, что вся арабская литература нового периода и современности действительно нова. Наоборот, не в одной поэзии мы

¹ Как перевод Илиады Сулеймана ал-Бустани.

² Как, например, французские сочинения Агуба (1795—1832) или Шукри Ганима (ум. 1929); английские — Амина ар-Рейхани (род. 1879) или Джебрана Джебрана (1883—1931).

встречаем старое содержание и формы; искусственная проза очень часто остается в рамках средневекового стиля Достаточно взглянуть, например, не только на произведения 'Абд ал-Қадира ал-Джеза'ирй (1808—1883), но и на речи 'Абд ал-'Азйза ибн Са'ўда (род. 1880) или многочисленные касйды в его честь, которые нередко появляются в мекканском официозе «Умм ал-кура». Всю аналогичную продукцию невозможно включать в историю ново-арабской литерат\ры; в ней можно иметь суждение только о том, что действительно ново по содержанию или по форме и композиции.

Для начала ново-арабской литературы мы располагаем твердой датой, которая имеет не только условное значение: первая половина прошлого столетия. После французской экспедиции (1798—1801) и укрепления власти Мухаммеда 'Алп (1769—1849) Египет вошел в близкие спошения с Европой, которые с той поры никогда уже не прерывались. В этом периоде Сирия, благодаря новым школам, пошла по тому же пути, и с той поры обе страны (особенно Египет) стоят во главе литературного движения. Другие области с населением, говорящим по арабски, присоединились к движению значительно позже: только незадолго перед мировой войной Месопотамия и, несколько слабее, Тунисия были затронуты новыми литературными течениями. Развитие Ирака после войны пошло в этом отношении очень быстро вперед. Что касается других стран (Алжирии, в особенности Марокко, и главнейших областей Аравии), то наши сведения. к сожалению, слишком недостаточны, но, судя по всему доступному материалу, можно заключить, что здесь везде господствует еще средневековая манера, и модернистские течения литературы только очень медленно прокладывают себе путь.

Некоторым своеобразным возмещением можем ны считать то, что ново-арабская литература имеет свои очаги не только в странах с арабским языком.

Во второй половине прошлого столетия Константинополь как столица Турецкой империи привлек немало арабских писателей старшего поколения; во главе их несколько десятков лет стоил оригинальный Ахмед [Фарис] аш-Шидйақ (1804—1887), редактор известнейшей в свое время газеты «ал-Джава"иб».

Часто значительную роль играла Европа: нельзя забывать, что в Париже в 1884 г. Джемаль ад-дин ал-Афгани и Мухаммед 'Абдо основали «ал-'Урват ал-вуска», первый орган впоследствии столь важного модернистского течения в исламе. Особенно плодотворным оказалось пере-

несение ново-арабской литературы эмигрантами в Америку: здесь (преимущественно в США) создалась своеобразная школа, которая не без основания известна как «сиро-американская».

Если мы, наряду с этими широкими географическими рамками, упомянем еще особенную быстроту развития ново-арабской литературы, то станет ясно, что написать очерк литературы, который был бы доведен до сегодняшнего дня, соершенно невозможно. Нашей конечной датой является в общем начало 30-х гг.

II. Общий обзор. Факторы развития. Периоды

Было бы нетрудно установить некоторые следы литературного возрождения раньше, чем в начале XIX в., но обыкновенно это только отдельные факты, которые говорят скорее о стремлении возродить старые языковые дисциплины, чем об оживлении литературы. В Сирии, у христианских меньшинств, которые находились в тесной связи с Римом и Константинополем, мы находим собственную литературную школу, которая концентрировалась около маронитского епископа Алеппо Германа Фархата (1670—1732). Совершенно иначе и гораздо сильнее испытывали арабы европейское влияние после французской экспедиции. Какие стороны производили наиболее сильное впечатление на фантазию, можно видеть по описанию первой типографии у ал-Джабартй (1756—1825), или первой европейской читальни у будущего ректора ал-Азхара Хасана ал-'Аттара (1766—1834). Уже эти примеры говорят о некоторых факторах, оказывавших свое действие при создании ново-арабской литературы. Возникали новые школы: в Египте — основанные Мухаммедом 'Алй, главным образом для изучения медицины и технических наук, но также и переводческого искусства; в Сирии — руководимые разнообразными европейскими и американскими миссиями или созданные по их образцу, как первая «национальная» школа Бутруса ал-Бустани (1819—1883). Много перемен испытали эти школы в течение XIX в., но теперь арабские страны обладают солидным рядом школ высшего типа, которые прямо или косвенно оказывают большое влияние на развитие новой литературы, как Université St. Joseph или American University в Бейруте, Université Egyptienne в Каире. Дополнением к школам служили образовательные путешествия и экспедиции в Европу. Первой экспедицией такого рода мы можем считать ту, которая была отправлена Мухаммедом 'Алй и от которой осталось очень интересное описание, составленное членом ее Рифа а ат-Тахтави (1800—1873),

впоследствии деятельным переводчиком и одним из видных представителей нового направления. В начале XX в. эти поездки с образовательной целью приняли планомерный характер; их значение для всей арабской литературы легко оценить по ежегодным почти диссертациям молодых арабских ученых (главным образом во французских университетах). Кроме типографии, которая в Сирии была известна с начала XVIII в., но не имела большого значения, французская экспедиция познакомила Египет еще с одним, до тех пор неведомым эдементом — периодической прессой. Только в 1828 г. возобновленная Мухаммедом 'Алп, она оказала в высшей степени сильное вдияние на все развитие новой литературы: некоторые жанры литературы были совершенно переработаны прессой, другие вызваны впервые ею из небытия к жизни. С типографией тесно связана оживленная переводческая работа, первоначально преимущественно в области научной литературы (особенно в Египте), позже чисто художественной. Можно с уверенностью сказать, что насколько произведения Ибн-ал-Мукаффы или ал-Джахиза не могут быть представлены без деятельности переводчиков аббасидской эпохи, настолько же и ново-арабская литература была бы невозможна без переводчиков XIX в. Благодаря типографии, классическая литература впервые в широком масштабе стала доступной для всех читаюших. Серьезное занятие ею на основе новых методов особенно характерно для последних десятилетий. Оно показало, что не все старое бесполезно для органического построения ново-арабской литературы; наоборот, многое должно быть переработано. Библиотеки, которые были основаны по европейскому образцу, облегчают систематическую работу над старыми памятниками. Как периодическая пресса, так п различные кружки и общества научные, политические и литературные, которые стали постепенно со средины прошлого века возникать во всех странах, имели для литературы очень большое значение. Ораторская проза вырабатывалась особенно здесь. Не так велико было влияние театра. Выросший в 50-х гг. на основе любительских опытов, он только в ХХ в. стал важным литературным явлением и вызвал к жизни серьезных драматургов и критиков. Переменчивая судьба арабов в XIX—XX в., разнообразные экономические и политические причины придали арабской эмиграции совершенно исключительное значение. Эмиградия как бы сопровождает ново-арабскую литературу с самого ее зарождения до наших дней. Уже после французской экспедиции некоторые арабские семьи должны были покинуть Египет и переселиться во Францию, как Михаил ас-Саббаг (1784—1816) или Илья Боктор (1784—1821). Многие из этих эмигрантов были преподавателями арабского языка в высших школах Европы, как позже Шейх Тантави (1810—1861) в С.-Петербурге. Так как ново-арабская литература тогда еще только зарождалась и не встречала интереса со стороны европейских арабистов, то их деятельность направлялась преимущественно на классические памятники. Однако, когда после 70-х гг. значительно более сильная волна эмиграции (особенно из Сирии) захватила не только Европу, но и обе части Америки, это движение для ново-арабской литературы имело решающее значение: появилось новое поколение писателей, которое еще и до настоящего времени не сошло со сцены.

Благодаря этим разнообразным факторам, вся история ново-арабской литературы тесно связана с историей европейского влияния. Особенно отчетливо при этом выступают два явления: борьба старых и новых идеалов и проблема новой литературной техники. Эта борьба на литературной почве приобретает различные аспекты и проходит различные стадии, испытывая многообразные колебания в разные периоды. Более отчетливо можно выделять три направления: 1) протест против всего нового и стремление замкнуться в старых рамках, оживив их, 2) поверхностное подражание старым образцам и идеям с презрительным отношением ко всякой арабской древности, 3) попытки органической переработки здоровых зерен арабской литературы с привлечением европейских методов и всех достижений духовной культуры. Все три направления продолжают параллельно существовать и до настоящего времени, однако, последнее находит все больше и больше приверженцев.

Политические судьбы арабов в XIX—XX вв., конечно, оказывали сильное влияние на литературу. История этого периода — история постепенного отделения от Турции как политического, так и духовного, а параллельно с этим пробуждения арабского национализма, который в отдельных странах проходит различные этапы. В последнее время мы замечаем даже дальнейшее развитие этого национализма в сторону известного партикуляризма отдельных областей; на литературной почве это направление наиболее сознательно культивируется в Египте (в так называемом движении «тамспрал-адаб» — египтизация литературы).

Разграничить арабскую литературу XIX в. на точные периоды достаточно трудно. Литературная продукция сама по себе до 80-х гг. скорее незначительна, имена отдельных писателей часто забыты самими арабами. Их произведения важны только для их эпохи, так как они отражают идеи и проблемы только своего времени; теперь они имеют только чисто историческое значение. Эту эпоху можно скорее назвать эпохой просветительства, чем эпохой литературного творчества. Этот период мы можем продолжить до 80—90-х гг., когда первое поколение «просветителей» и «окциденталистов» покидает сцену. Сирия и Египет работали тогда без тесного контакта: в научной области более создал Египет, в лингвистической и литературной — Сирия. В обеих странах мы встречаем ряд достойных фигур, как Бутрус ал-Бустани в Сирии, Рифа'а ат-Тахтави, 'Али Мубарак (1824—1893) или *Абдаллах Фикрй (1834—1890) в Египте. Для неарабских стран в этом периоде характерны такие имена как Ахмед аш-Шидйак. Тогда же была создана периодическая пресса и постепенно выработался журнальный стиль. 60-е гг. произвели сильные изменения в обоих очагах ново-арабской литературы. Дамасские события 1860 г. и автономия Ливана, с одной стороны, открытие Cyэцкого канала (1869), позднейшая революция 'Арабл паши (1882) с последовавшей оккупацией Египта, с другой, изменили и пути литературы. Сирийская эмиграция в Египет принимает большие размеры, и к 90-м годам почти вся прогрессивная и влиятельная пресса оказывается в сирийских руках. Этот период продолжается до начала ХХ в.; наиболее характерными фигурами его являются Мухаммед 'Абдо (1849—1905) и Джирджй Зейдан (1861— 1914). Хотя первый сам и не принимал участия в изящной литературе, но его роль была очень важной: с ним мусульмане решительно перешли на путь модернизма, и литературное движение распространилось гораздо сильнее в широких кругах читающей массы. Политические и социологические вопросы находят все больше и больше отражения в литературе: в 80-х гг. появляется такой писатель как 'Абдаллах Недим (1844—1896), в 90-х — 'Абдаррахман ал-Кавакиби (1849—1903); на рубеже столетия выделяются — «трибун Египта» Мустафа Камиль (1874—1908) и «освободитель женщины» Касим Амин (1865—1908). В этом же периоде окончательно дифференцируются некоторые жанры литературы (исторические романы Зейдана), больше внимания привлекают вопросы литературного стиля, а в конце его близко подходит к этой проблеме Мустафа ал-Манфалути (1876-1924).

Уже в первых десятилетиях XX в. выступает «сиро-американская» школа — быть может наиболее оригинальная в современной арабской литературе. Под руководством двух выдающихся лидеров Амйна ар-Рейханй (род. 1879 г.) и Джебрана Джебрана (1883—1931) она концентрировалась особенно в Нью Иорке, около литературного кружка «ар-Рабита ал-каламиййа», который возглавлял последний, и журнала «ас-Са'их» (редактор 'Абд ал-Месйх ал-Хаддад). Ее главным отличием является смелый отказ от всей старомодной литературы с общепринятым стилем и определенно

выраженная склонность к высоко развитым формам прозаических Essays. равно как стихотворениям в прозе, культивируемым иногда до излишества. Многие из представителей этой школы приобрели почетную известность в арабских странах (даже таких, как Тунисия или ал-Хиджаз); кроме названных, заслуживают упоминания: критик, поэт и драматург Михаил Нучайма (род. в 1889 г.), поэты Рашид Аййуб (род. 1862 г.), Илья Абу Мады (род. 1889 г.), Несиб 'Арыда и мн. др. Обособленное положение занимает сиро-американская школа в Бразилии, где она имеет скорее местное значение без ощутимого влияния на другие арабские страны; она чувствует преимущественную склонность к поэзии (Илиас Фархат, род. 1891 г., Рашид Селим Хури, род. 1887 г., и др.). Интересные попытки Шукрй ал-Хурй (род. 1871 г.) применить сиро-арабский диалект для литературных целей не нашли серьезных подражателей. После войны сиро-американская школа утратила господствующее положение; большинство ее представителей постепенно теряли связь с сильно меняющейся жизнью в арабских странах; только некоторые правильно оценили громадные сдвиги и сумели найти им литературное отображение, главным образом, благодаря возвращению на родину (как, например, ар-Рейхани и Нучайма).

Гегемония переходит теперь снова в Египет и концентрируется в школе так называемых египетских модернистов. Первые следы ее мы можем усмотреть около 1907 г. с основанием «народной» партии (Хызб ал-умма) и газеты «ал-Джерйда» под редакцией Ахмеда Лутфй ас-Сеййида, вноследствии переводчика этики Аристотеля и ректора реорганизованного Египетского университета. В 1922 г. возник новый орган этой группы газета «ас-Сийаса» под редакцией Мухаммеда Хусейна Хайкаля (род. в. 1888 г.), одного из наиболее популярных современных журналистов. Основным отличием этих литературных модернистов является углубление понятия литературы и серьезные требования к ее представителям. В противоположность сироамериканской школе, они проявляют большой интерес к классической арабской литературе и уделяют особенное внимание критическим и историколитературным исследованиям. В их произведениях мы впервые встречаем вместо арабского национализма сознательно проводимую идею специфически египетского патриотизма. В изящной литературе для этих кругов особенно характерно культивирование так называемой «египетской новеллы». Благодаря широко распространенной прессе и не малому числу талантливых представителей, эта литературная школа встретила живой отклик и нашла ревностных сторонников, равно как и подражателей, в других арабских

странах. Вторично в истории ново-арабской литературы Египет стоит во главе литературного движения, теперь значительно тверже, чем в конце прошлого столетия.

Ш. Отдельные жанры

А. Поэзия

Как в древне-арабской, так и в ново-арабской литературе поэзия остается наиболее распространенным и наиболее консервативным жанром литературы. Во всех арабских странах мы встречаем бесчисленное множество поэтов, но история поэзии в XIX—XX вв. представляет в сущности только историю оживления старой поэзии в изменившихся условиях. Известный прогресс можно видеть только в переходе от подражания поэзии эпохи упадка к подражанию ал-Мутанаббй, а поэже аббасидским и даже доисламским поэтам.

Для Сирии главную роль сыграла здесь деятельность Насьфа ал-Йазыджи (1800—1871), строгого консерватора в поэзии, но большого мастера языка. В других кругах отчетливо сказывается европейское влияние, как, например, у жителя Алеппо Франсиса Марраша (1836— 1873), который старался проводить философские и сопиологические идеи в своих пессимистических стихах. Для Египта период оживления старой поэзии наступил несколько поэже, с Махмудом Сами ал-Баруди (1839-1904) и Исмачилом Сабри (1854—1923); их стихотворения совершенно в стиле аббасидской и старой поэзии, часто с точным указанием перерабатываемых оригиналов. Несколько живее произведения обоих наиболее знаменитых поэтов современного Египта Ахмеда Шаукй (1868—1932) и Мухаммеда Хафиза Ибрахима (1871—1932). Первый до войны был типичным придворным поэтом ($u\bar{a}^*$ ыр a_1 - $a_1\bar{u}$ р), большим мастером поэтического языка, но совершенно застывшим в старых формах; после войны его популярность как «эмира поэтов» (амир аш-шу'ара') еще больше возросла во всех арабских странах. В последние годы он пытался создать арабскую трагедию. Хафиз Ибрахим, происходивший из простонародия, чувствовал большую любовь к политическим и соцпальным темам; в форме он следует старым образцам. Большой талант выказывает третий известный поэт Египта Халиль Мутран (род. ок. 1871 г. в Бачальбеке в Сирии), главным образом в небольших лирических и повествовательных произведениях, в форме которых (особенно в системе рифмы и метрах) он обнаруживает большую свободу и разнообразие. Из младшего поколения многие писатели имеют печатные диваны, которые часто не лишены

интереса ('Аббас Махмуд ал-'Аққад, Ибрахим 'Абд ал-Қадир ал-Мазини, Ахмед Михрем, Ахмед Рами, Мустафа ар-Рафи'й, Ахмед Несим и др.). В последнее время особенной популярностью пользуется Ахмед Зеки Абу Шади, но к кому перейдет в Египте гегемония после Шауқи и Ибрахима, еще трудно сказать.

Очень оригинальную картину представляет поэзия Ирака в XIX-ХХ вв. Старая традиция сохранялась здесь в городах, как Багдад или Мосул, и всегда имела своих представителей, как 'Абд ал-Гаффар ал-Ахрас (1805—1874) или 'Абд ал-Бакы ал-Умары ал-Фарукы (1789—1861). Известную роль играл и род ал-Алуси. Но кроме этого, в «святых городах» ан-Неджеф и Кербела продолжала культивироваться в шиитских кругах аббасидская и даже чисто-бедуинская поэзия; эта школа стала известна благодаря изданиям Ахмеда 'Арифа аз-Зейна, заслуженного лидера шиитской общины в Сайда (Сирия). Наиболее известным представителем этой школы был Ибрахим ат-Табатаба и (1832—1901). И в Ираке новоарабская поэзия началась с возрождения классической, в особенности благодаря стихотворенням 'Абд ал-Мухсина ал-Казими (род. в 1865), который с конца прошлого столетия живет в Египте и свои «му аллаки» посвятил новейшим событиям египетской истории. Поэтами нового направления мы в особенности можем считать двоих – Джемиля Сыдки аз-Захави (род. в 1863 г.) и Ма'руфа ар-Русафи (род. в 1875 г.). Первый, проникнутый философскими тенденциями, очень свободно обращается с рифмой; он не боится следовать новым метрам и рифмам и даже пишет стихи с размером, но без рифмы (ши р мурсаль). Второй, оставаясь при старых формах, обладает талантом истинного поэта и в своих лирических произведениях, описаниях и социологических темах достигает высоких стеленей совершенства. Оба хорошо известны далеко за пределами своей родины.

Поэзия в других арабских странах имеет главным образом только местное значение, хотя количественно очень богата. Из сирийских поэтов старый Селйм 'Анхурй (род. в 1855 г.) имеет некоторую связь с Египтом и проникнут новыми идеями, 'Бісй Искендер ал-Ма'луф (род. в 1869 г.) является типом поэта-ученого. Из младшего поколения целый ряд пользуется известностью в литературных кругах (Шефйк Джебрй, Халйль Мердем, Халйм Даммус, Ахмед 'Убейд, Мухаммед ал-Бизм, Мухаммед аш-Шурейкй, Мухаммед Сулейман ал-Ахмед с псевдонимом Бедевй ал-Джебель и др.). Ряд поэтов из Америки чигаются и печатаются и в других странах, как, например, из США — Рашйд Аййуб, Илйас Абу-Мады, из

Бразилии Рашйд Селйм Ӽӯрй, Илйас Фархат, Фаузй ал-Ма'луф (1899—1930). Почти во всех арабских странах встречаются интересные поэты, но они редко известны за пределами своей родины, как, например, в Тунисе Мухаммед аш-Шазилй Ӽазнахдар. Нельзя отрицать, что лирическая поэзия нового времени обнаруживает очень часто большое разнообразие, зрелое искусство и изысканность в технике, но крупные формы еще предстоит создать. Мастерской перевод Илиады Сулеймана ал-Бустанй (1904) вызвал только некоторые слабые попытки подражания; искусственная поэзия на диалекте (вместо литературного языка), как и раньше, служит почти исключительно целям юмора и сатиры (Ас'ад Рустум в Америке) часто с политической окраской (как 'Омар аз-Зе'енни в Сирии).

Б. Роман и новелла

Оба эти жанра возникли не из арабских корней (как макамы или рыцарские романы), а под прямым влиянием европейских литератур. Первым явлением, не всегда совершенным с литературной точки зрения, был исторический роман. Возникший в Сирии, в кругу ал-Бустани, он особенно культивировался его сыном Селимом (1848—1884) с определенно выраженными дидактическими целями. Выше стоит появившаяся в 1888 г. хроника Джемиля ал-Мудаувара (1862—1907) из эпохи Харуна ар-Рашида, хотя она преследует скорее антикварные, чем литературные задачи. Своего апогея исторический роман достиг в произведениях широко известного Джирджй Зейдана (1861—1914). C 1891 года до самой его смерти арабская публика почти ежегодно получала новый роман из большой исторической серии. Будучи историком по своим склонностям, он хотел в этих романах преимущественно популяризяровать историю и доставить понятное и занимательное чтение. Как чистый «просветитель», он чувствовал мало влечения к специфически литературным проблемам. Его произведения имели очень большой успех и создали эпоху в истории ново-арабской литературы. Отдельные попытки романа нравов или психологического (Сабіда ал-Бустаній, Йа'қуба Сарруфа, Фараха Антуна и др.) на рубеже обоих столетий не могли соперничать с этим успехом; многие находятся под прямым влиянием Зейдана и представляют более или менее удачные подражания. Что возможности развития исторического романа у арабов еще не исчерпаны, показывает произведение египтянина Мухаммеда Ферйда Абу Хадида «Дочь мамлюка» (1926); оно относится к другому типу, чем романы Зейдана, и в известных отношениях стоит на более высоком уровне.

В противоположность историческому роману, мелкая бытовая новелла выросла в Египте. Конечно, и в Сирии мы можем указать некоторые попытки. но такие образцы, как юношеские произведения Джебрана, представляют только пробы, к которым позже он сам не возвращался. И в Египте новелла прокладывала себе путь постепенно. В старшем поколении мы встречаем попытки использовать классическую форму макам для функции социальной критики. Интересное произведение в этом смысле представляет «Рассказ Нісы ибн Хишама», принадлежащий Мухаммеду ал-Мувайлихи (ум. 1930 г.), сыну известного публициста, впоследствии эмигранта Ибрахима ал-Мувайлихи (1846—1906); другие ('А'иши Теймур, Мухаммеда Хафиза Ибрахима «Ночи Сатыха») были менее удачны. В маленьких рассказах, частью оригинальных, частью заимствованных, пробовал свои силы известный Лутфи ал-Манфалути, однако они интересны скорее по своему красивому языку и плавному стилю, чем по содержанию и доведенному до крайности романтическому сентименгализму. Основателем египетской новеллы и творцом реалистических картин современной социальной жизни мы можем считать рано умершего Мухаммеда Теймура (1892-1921). Одаренный несомненным литературным талантом, хороший знаток европейских литератур и в высшей степени тонкий наблюдатель, он создавал небольшие рассказы в стиле Мопассана и Чехова под поучительным названием «Что глаза видят». Дальнейший шаг представляют рассказы его брата Махмуда Теймура (род. 1894), которые до сих пор составили пять томиков. Написанные в той же реалистической манере, как у брата Мухаммеда, они обнаруживают большее разнообразие, более глубокий психологический анализ и еще более чистый и простой язык. Произведения обоих Теймуров оказали сильное влияние на современное поколение писателей: жанр новеллы стал модным в современной литературе. Среди их современников мы можем назвать братьев 'Убейд (умершего 'Ысу с двумя сборниками «Ихсан ханум» и «Сурайя», равно как Шихату со сборником «Печальный урок») или Тахира Лашина, сборники которого «Ирония свирели» и в особенности «Рассказывают, что ...» обнаруживают не малый юмористический дар. Показательно, что и в других арабских странах это направление новеллы нашло ревностных сторонников, часто под египетским влиянием. В Ираке уже по меньшей мере два писателя известны за пределами своей родины: Махмуд Ахмед (автор большой новеллы «Халид» и сборника «Авангарды») и Анвар Ша'ўль (сборник «Первая жатва»). Одновременно с Египтом или даже раньше возникла новелла в Америке; особого упоминания заслуживает здесь 'Абд ал-Месих Хаддад, с небольшими, чисто фотографического типа, полными юмора рассказами из арабской жизни в Америке, которые возникли по инициативе Джебрана; Михаил Нучайма в своих психологических новеллах уделяет много места глубокому анализу не без влияния русской литературы XIX в.

Если мы можем теперь сказать, что новелла в ново-арабской литературе нашла правильные пути и достигла известного расцвета, то для большой формы романа в противоположность этому приходится отметить только отдельные удачные попытки, но не оформившееся движение. Хорошее начало представляла здесь большая новелла «Зейнаб» (1914) известного теперь журналиста Мухаммеда Хусейна Хайкаля (род. 1888 г.). Содержание ее взято из деревенской жизни Египта; по языку, стилю и всей трактовке она представляла нечто совсем новое и свободное от всего искусственного, однако прошла достаточно незамеченной. В стиле семейной хроники написана большая новелла «Дни» (1927) известного ученого Таха Хусейна (род. в 1889 г.); она рисует детство слепого египетского мальчика в маленьком городке на Ниле и заслуживает полного внимания не только как живое изображение действительной жизни, но и как мастерское литературное произведение с точки зрения языка, стиля и композиции. Широко задумана трилогия Тауфика ал-Хакима «Все в одном»; до сих пор появилась средняя часть «Возвращение духа» (1933, написана в 1927 г.); она посвящена египетским событиям в начале 20-х гг. и производит хорошее впечатление по умелости рассказа, искусной композиции и ясному языку. Эти немногие примеры дают право питать надежду, что и роман в новоарабской литературе скоро займет должное место.

В. Драма

Как роман, так и драма в ново-арабской литературе возникала не из местных корней (как, например, макамы, теневой театр, религиозные мистерии шиитов).

Ежегодные празднества в европейских школах ввели в моду школьные представления; пьесы сочинялись обыкновенно учителями, их содержание заимствовалось или из библии, или из классической древности, позже из арабской старины. Не только христиане, но и мусульмане пробовали свои силы в этом направлении, как. например, в Сирии Ибрахим ал-Ахдаб (1826—1891) с «Александром Македонским» или «Ибн Зейдуном в Андалусии». Комедия нравов возникла тоже сравнительно рано под европейским влиянием. Сириец Марун Наккаш (1817—1855), благодаря своим путе-

шествиям в Италию, познакомился с пьесами Мольера и новым италианским театром. Вернувшись на родину, он сочинил и поставил в любительских кружках (1847-1852) три комедии в стиле Мольера; содержание двух было заимствовано из современной сирийской жизни, одно из «1001 ночи». Они имели известный успех, но после его ранней смерти попытка осталась без продолжателей, если исключить некоторые менее удачные комедии Таннуса ал-Хурра (около 1860 г.). Двадиать лет спустя (около 1875 г.), уже в Александрии, была организована арабская труппа сирийцем Адйбом Исханом (1856—1885) и братом покойного Селимом Наккашем (ум. 1884 г.). В это время репертуар все более и более склонялся к ложноклассической трагедии. Главные представители этого направления принадлежат все к тому же кругу Йазыджії — Бустанії. Одна из первых трагедий такого рода «Мужество и верность» была сочинена в стихах Халилем ал-Йазыджи (1856—1889); содержанием послужил один известный эпизод из доисламских легенд. Особенную плодовитость в этом направлении обнаружил племянник старого ал-Йазыджи Неджиб ал-Хаддад (1867—1899), который оставил после себя до 16 драматических произведений. В большинстве случаев это свободные обработки пьес Корнеля, В. Гюго, Дюма, Шекспира, где не всегда легко узнать первоисточник. Ему же принадлежат некоторые оригинальные трагедии в том же духе, как «Саладин» или «Месть бедуина». До мировой войны его произведения оставались излюбленными пьесами арабского репертуара, хотя с европейской точки зрения они часто очень примитивны и малосценичны. Комедию нравов хотел оживить еще раз египетский писатель Мухаммед Осман Джеляль (1829—1898). Кроме трагедий Корнеля и Расина, переведенных им на литературный язык, он предпринял смелую попытку переделать Мольера на египетском диалекте на египетские нравы. Нельзя отрицать, что эта попытка была выполнена с некоторым талантом и искусством, но разговорный диалект на сцене для арабов нечто столь необычное, что его произведения были впервые исполнены только в 1912 г. Благодаря этим обстоятельствам, арабский театр до 20-х гг. питался преимущественно ложно-классическими пьесами, переводными и оригинальными в стиле Неджиба ал-Хаддада, который вызвал целый ряд менее талантливых продолжателей.

Новый период можно начинать, благодаря успехам уже упоминавшегося Мухаммеда Теймура, с 20-х гг. Изучая с особой любовью театр, он много писал по теории и истории драматического искусства. Кроме монологов для сцены ему принадлежат четыре драматических произведения: две комедии, драма и оперетта. Не считая последней, действие

которой развертывается в Египте XVIII в., все другие имеют своим сюжетом египетскую современность. Особенную живость они приобретают благодаря обычному разговорному языку и основанной на большой наблюдательности сценичности. Они являлись в сущности первыми бытовыми комедиями из современной жизни и были встречены большим успехом. Независимо от Теймура, удачная попытка бытовой комедии с интересным психологическим и социологическим анализом принадлежит в Америке Михаилу Нучайме в драме «Отцы и дети» (1917), содержание которой взято из современной сирийской жизни. Принципиальное предисловие говорит, насколько серьезно автор относится к вопросам драматического искусства. Такие стремления позволяют ожидать для арабской драмы хорошего будущего. «Египетские драмы» Антуна Йезбека, в особенности «Жертвы» (1925 г., тоже на разговорном диалекте), говорят о постепенном прогрессе в этой области. На рубеже 30-х гг. знаменитый поэт Ахмед Шаукй попытался еще раз оживить ложно-классическую трагедию; им написано несколько пьес в стихах с сюжетом из египетской и арабской древности (Клеопатра, Камбиз, Маджнун, повелигельница Андалусии и др.); благодаря звучным стихам на чисто-классическом языке и до сих пор господствующему вкусу, они имели большой успех у арабской публики. В истории арабской драмы едва ли они представляют шаг вперед.

Для драмы, еще более чем для романа, приобретает особую остроту вопрос о языке диалога. Господствующее течение показывает, что литературный язык до сих пор твердо удерживает свои позиции, однако такие попытки, как Мухаммеда 'Османа Джеляля или Мухаммеда Теймура говорят что здесь существуют немалые колебания. Нет недостатка и в теоретических обоснованиях необходимости ввести разговорный язык в литературу. Ожесточенная полемика встретила выступление Маруна Гусна (род. 1881 г.) в Сирии; это показывает, что вопрос очень актуален, но еще далек от своего разрешения. Характерно, что новеллист Махмуд Теймур, который в ранних изданиях своих произведений охотно пользовался разговорным языком, в поздних все более склоняется к литературному, хотя теоретически он сам признает возможность «египетско-арабского» языка в будущем. У романиста Тауфйка ал-Хакима мы встречаем искусное сочетание: разговорный язык в диалоге, литературный в ремарках автора и в описаниях. Практика показывает, что для настоящего момента такой компромисс представляет, быть может, лучшее решение проблемы.

Г. Другие жанры

Специфические условия развития новой арабской литературы вызывают необходимость говорить о таких жанрах, которые обыкновенно не находят себе места при суждениях о так называемой «изящной» литературе. Особенное значение приобретает здесь периодическая пресса: она была очень важной школой не только для читателей, но и для писателей. Журнальные статьи постепенно вырабатывали раньше совершенно неизвестный публицистический стиль и являлись иногда стимулирующими и другие жанры. Они оказывали влияние на ораторскую прозу (политическую и другую); из них возникали критические и историко-литературные исследования, равно как разнообразные, очень излюбленные Essays, стоящие часто на границе стихотворений в прозе. Развитие этого публицистического стиля совершалось очень быстро. Если первая половина XIX в. не создала еще ничего замечательного, то деятельность ал-Бустани с его многочисленными периодическими органами оказала уже очень большое влияние. Из этой школы вышли такие разнородные журналисты, как пламенный оратор Адиб Исхан (1856—1885) и более академически настроенный и пишущий Неджіб ал-Хаддад (1867—1899). Эмиграция в Европу оказывала свое влияние и вызвала много оригинальных фигур, как Ахмед аш-Шидйак или его противник Ризкаллах Хассун (ум. около 1880 г.) и издатель классических произведений заслуженный Рошейд ад-Дахдах (1813—1889). Для Египта 80-е гг. знаменуют поворотный пункт. Восстание 'Араби выдвинуло 'Абдаллаха Недима, который в своих многочисленных, часто сатирически окрашенных, социально-политических органах нередко пользовался разговорным языком, так же, как и переселившийся во Францию Йа'қуб Саньу' (1839—1912), известный под именем «Шейха в очках». Эти же годы вызвали консолидацию школы Мухаммеда 'Абдо, воторая для Египта имела эпохальное значение. Из нее вышел и Са'д Заглюль (1859—1927), самый знаменитый политический оратор современного Египта, с которым в начале ХХ в. мог состязаться только основатель национальной партии Мустафа Камиль (1874—1908). Непосредственные продолжатели Мухаммеда 'Абдо занимались почти исключительно специфически мусульманскими сюжетами, как экзегез и апологетика, не оказывая прямого влияния на литературное движение; это можно сказать даже о наиболее известном из них, консервативном Мухаммеде Рашиде Рида и о модернистски настроенном Мухаммеде Ферйде Вадждй (род. в 1875 г.). Большее признание, как публицист, приобрел редактор «ал-Муаййада» *Алй Йусуф (1863—1913); руководящую роль в известных кругах сохраняет друзский эмир Шекйб Арслан, который долгое время живет в Европе. Традицию сирийской школы в публицистике продолжал в Египте долголетний редактор «ал-Муктатафа» Йа'куб Сарруф (1852—1927) и много путешествовавший Сулейман ал-Бустани (1856—1925), известный переводчик Илиады; его книга о Турции дает лучшую картину социальных соотношений среди арабов до войны. Прямую противоположность его академическому стилю представляют статьи, Essays и стихи Вали ад-дин Йекуна (1873—1921), горячего сторонника турецко-арабского сближения, который в огненных словах и живых картинах рисовал свою ссылку в Турции во времена 'Абд ал-Хамида и все противоречия мусульманского мира. Один из младших учеников Мухаммеда 'Абдо-Лутфи ал-Манфалути занял выдающееся положение своими попытками создать новый стиль. Он имел большой и заслуженный успех; в какой мере его многочисленные обработки европейских произведений служат правильному пониманию оригинала другой вопрос. Особенную любовь к Essays и стихотворениям в прозе обнаруживает сиро-американская школа. Основателем обоих жанров здесь мы можем считать широко известного в арабском мире Амина ар-Рейхани. Он был первым, кто поднял их на большую высоту и создал широкую популярность; до сих пор он чувствует к ним влечение и даже в его позднейших книгах можно заметить следы этого. Почти исключительно этим двум категориям посвятил себя Джебран; даже его книги обыкновенно представляют сборники таких стихотворений в прозе или Essays, объединенных определенной темой или идеей. В позднейшей сиро-американской школе мы встречаем несколько большее разнообразие (как, например, у Михаила Нучаймы), однако Essays и стихотворения в прозе остаются попрежнему излюбленной формой. Эти Essays, конечно, с измененным содержанием, в значительной мере свойственны и школе египетских модернистов. Они указывают на особый интерес к вопросам историко-литературного, философского и социального характера; не безынтересно отметить, что почти все книги виднейших представителей этой школы (напр., Мансура Фехмії, род. в 1886 г., ал-'Аққада, Хайкаля, ал-Мазинії, Селаме Мусы, род. в 1888 г. и др.), составились из статей в журналах и газетах. Это говорит о большой жизненности данной формы и еще раз указывает на сильное влияние периодической прессы в новой литературе.

При особых условиях арабской жизни в XIX в. вполне понятно, что женская литература заслуживает серьезного внимания. Писательницы выступают на литературную сцену позже (в особенности среди мусульман),

всегда остаются в значительном меньшинстве и очень часто действуют лишь в определенной сфере литературы. Нередко появляются и писатели, которые уделяют преимущественное внимание всем вопросам, связанным с женским движением. Первые писательницы появились тоже в Сирии, в нам известных кругах. Это были Варда ал-Йазыджй (1838—1924), популярная в сирийскоегипетских кругах, главным образом, как поэтесса, и Марьяна Марраш (1848-1922), первая женщина, которая решилась выступить в периодической прессе. В мусульманских кругах то же значение, как первые две, имела 'А'иша Теймур (1840—1902), которая писала не только стихи и новеллы в стиле макам, но и различные статьи по социологическим вопросам и женскому движению. Следующее поколение имеет особенно большие заслуги в создании специальной женской прессы. Главные представительницы этого направления происходили из Сирии, как А. Аверйно (род. около 1872 г.), Лабиба Хашим (род. 1882 г.), которая читала лекции в египетском университете по педагогике, или 'Афйфа Керем (1883-1924), журналистка и писательница, действовавшая в Нью-Иорке. Теоретические основы женского движения в мусульманских странах были обстоятельно формулированы Касимом Амином (1865—1908) в двух книгах «Освобождение женщины» (1899) и «Новая женщина» (1901), вызвавших горячую полемику. Его посмертные «Афоризмы» показывают, что женский вопрос был для него делом жизни. Его преемницей мы можем считать одну из виднейших представительниц женской литературы Мелек Хыфий Насыф (1886—1918), дочь известного ученого и поэта Мухаммеда Хыфий Насыф (1856—1919); она много писала по педагогическим вопросам, с особенным вниманием относясь к женскому движению. По своим воззрениям она была настроена несколько консервативнее, чем Касим Амин. Близко с ней связана наиболее популярная современная писательница Мейй (Марьям Зийаде, род. около 1895 г.). В 20-х гг. она развила особенно продуктивную деятельность, главным образом в форме Essays и стихотворений в прозе. Темы ее разнообразны, хотя и не всегда освещены глубоко. Особый интерес она обнаруживает к историко-литературным вопросам и ей принадлежат удачные характеристики некоторых ее предшественниц. Насколько широко распространяется женское движение, показывает Сирия, где несколько лет тому назад выступила Назыра Зейн аддин, из друзской семьи. Ее книги (1928, 1929) встретили живой отклик; посвящены они тем же сюжетам, что произведения Касима Амина. И в Сирии нет недостатка в писателях, специализирующихся по женской литературе, как Джирджй Никула Баз (род. в 1882), одно время редактор специального женского журнала. Из других известных

теперь в Сирии писательниц можно назвать еще Сельму Са'иг (род. в 1889 г.), которая популярна не только своей педагогической деятельностью, но новеллами и Essays, или Неджлю Абй-л-Ляма', основательницу журнала «Заря» (1920—1924), живущую теперь в Канаде, и др.

Особого упоминания в заключение заслуживает то обстоятельство. что в последние десятилетия большой интерес у арабов вызывает история литературы. Еще раньше многие представители старшего поколения были хорошо известны изданиями классических произведений или работами о них, как Ахмед Теймур (1871—1930) или Ахмед Зекй (ум. 1934 г.); теперь почти все представители египетских модернистов пробуют свои силы в критико-литературных этюдах. Во главе серьезной работы стоит бесспорно Таха Хусейн (род. в 1889 г.); к нему примыкают некоторые профессора египетского университета, как Ахмед Дейф, Ахмед Амйн и другие молодые ученые — Зекій Мубарек, Камиль Кіпляній и т. д. Важные библиографические работы выполнены Йусуфом Илйаном Серкисом (ум. в 1932 г.), Хайр ад-дином аз-Зурукий и др. В Сирии такие работы издавна пользовались особым вниманием (как, например, у Искандера Абкаритоса, ум. в 1885 г., и др.); теперь, наряду со старшим поколением, как Антун ас-Салихани (род. в 1847 г.), Люис Шейхо (1859—1928), Мухаммед Курд 'Алй (род. в 1876 г.), Филип Таррази (род. в 1865 г.), Костаки ал-Хымси (род. в 1858 г.) и др., выступает и младшее, как Шефйк Джебрй или Фу'ад ал-Бустапи со своей очень интересной и хорошо выполненной серней историко-литературных пособий. И в Ираке наряду с заслуженным редактором журнала «Арабский язык» Анастасом ал-Кармелй (род. в 1866 г.) мы видим свежие силы: Мухаммеда Бахджет ал-Асари, Рафаила ал-Бутти и др. В Тунисни работает хорошо известный Хасан Хуснй 'Абд ал-Ваххаб, в Америке сириец по происхождению Филип Хыттй и т. д. Многие историко-литературные работы стоят на уровне европейской науки; Восток и Запад и здесь нельзя уже отделить один от другого. И здесь, как вообще в ново-арабской литературе, мы подходим близко к тому времени, когда «арабский» не будет противопоставляться «европейскому»; все перейдет в единую общечеловеческую культуру и литературу, которые в отдельных своих частях будут отличаться только языком.

IV. История изучения

Франция была первой страной, которая познакомилась с арабской литературой XIX в. При возвращении египетской экспедиции много арабов переселились сюда, и французские ученые могли оценить их продукцию, зиван, пт

как, например, торжественные оды Михаила ас-Саббага (1784—1816), которые переводились и на немецкий язык. Когда отправленная Мухаммедом 'Али экспедиция для образования молодых людей прибыла в Париж, она возбудила большой интерес; о ней появилось несколько статей (A. Jomard, 1828), а описание путешествия ат-Тахтави было частично переведено (A. Caussin de Perceval, 1833, F. Fresnel, 1843); H. L. Fleischer в 1828 г. лично познакомился с ат-Тахтави в Париже, и это не осталось без влияния на его дальнейшие работы. Основание типографии в Булаке Французскими учеными (A. Perron, 1842, особо отмечено было X. Bianchi, 1843); первая газета вскоре после ее выхода подробно реферировалась (Ј. Т. Reinaud, 1831). Особенное внимание в Европе возбудило возрождение литературы в Сирии; уже Lamartine во время своего путешествия на Восток (1832—1833) заметил молодого ал-Йазыджи как поэта. Произведения сирийской прессы нашли живой отклик у ориенталистов Франции (J. T. Reinaud, G. Dugat) и Германии (H. L. Fleischer); Fleischer даже в своих университетских курсах нередко толковал «современные арабские журналы» и «современную арабскую письменность», что нашло отражение в его школе (A. F. Mehren, H. Thorbecke). Новую вспышку интереса вызвала судьба эмира 'Абд ал-Кадира (G. Dugat, H. Fleischer) и, говоря по существу, в средине XIX в. арабскую современную литературу знали лучше, чем впоследствии. Благодаря путешествиям и личным связям, живую струю вносили А. Kremer (особенно в его «Aegypten») и I. Goldziher (в различных статьях, частью опубликованных по-венгерски); К. Vollers, долго живший в Египте, дал несколько удачных характеристик и сообщил новые материалы. Состояние наших знаний о ново-арабской литературе к началу XIX в. лучше всего рисует «История арабской литературы» С. Brockelmann'a, и соответствующие статьи в «Энциклопедии Ислама» (с 1908 г.).

Первым специалистом в этой области мы можем считать М. Hartmann'a. В многочисленных и очень разбросанных статьях, с начала 80-х гг. до своей смерти (1919), он собрал громадную массу материалов и наметил некоторые основные линии (особенно в «Die arabische Frage» и «Reisebriefe aus Syrien»). Его преемником в этой специальности явился G. Катрятеуег. Кроме новых материалов (например, об арабских поэтах из Сирии, с 1925 г.) и рефератов о новых явлениях в современной литературе, он создал важное пособие в своем «Index» (1928). Его крупной заслугой является ознакомление с русской литературой по вопросу. Эта литература, оживившаяся с 1909 г. не без влияния М. Hartmann'a, представлена разбросанными

статьями (преимущественно на русском языке); благодаря частичным переводам и рефератам G. Kampffmeyer'a она доступна теперь и европейским читателям. Особенное место занимает в ней хрестоматия ново-арабской литературы К. Оде-Васильевой, под редакцией И. Ю. Крачковского (1928); являясь первым большим собранием соответствующих произведений, она осталась не без влияния на изучение ново-арабской литературы в Европе, Америке и арабских странах. В настоящее время это изучение идет особенно интенсивно в Германии (R. Hartmann, E. Littmann, R. Paret, O. Rescher, A. Schaade, J. Schacht, R. Strothmann, G. Widmer). В Англии, если некоторые ранние работы (как $\mathbf{E}$. Palmer'a, или D. S. Margoliouth'а в XX в.), первым специалистом явился Н. А. R. Gibb, «Studies» которого (с 1928 г.) заслуживают самого серьезного внимания. Италианцы, которые раньше мало обращали внимания на ново-арабскую литературу (Santillana, 1911), создали в «Oriente Moderno» (с 1921 г.) один из наилучше информированных органов для изучения современной духовной жизни Востока. Здесь часто можно встретить сообщения о новейших явлениях в литературе, иногда важные монографии и переводы (M. Guidi, Мауу, С. и М. Nallino, E. Rossi). Французы только в последнее время вновь присоединились к этому движению в области систематических студий современной литературы. В «Journal Asiatique», «Revue du Monde Musulman», «Revue des Etudes Islamiques» часто встречаются сообщения о литературных явлениях (особенно в области периодической прессы); систематическое изучение было поставлено с 1929 г. Institut français de Damas, в изданиях которого помещены важные монографии J. Lecerf, E. Saussey и др. В последнее время и Америка стала проявлять больше интереса к арабской современной литературе. Некоторые американские газеты и журналы и раньше время от времени помещали статьи о представителях сиро-американской школы (особенно А. Рейхани и Дж. Джебране); все они обыкновенно мало доступны. Более систематично эти студии начал M. Sprengling, который опубликовал несколько переводов и статей. Один из его учеников Charles C. Adams дал солидную монографию о египетском модернизме (1933), которая в отдельных частях имеет фундаментальное значение и для истории литературы.

Без привлечения арабских работ за истекшую треть века теперь невозможно серьезное изучение ново-арабской литературы. За несколько лет до войны мы получили почти одновременно три одинаково важных работы Шейхо, Тарразй и Зейдана. Несмотря на вполне понятные недостатки, они являются необходимым пособием для всех серьезно

занимающихся новой литературой. После войны Йўсуф Серкйс присоединих к ним очень полезный библиографический справочник, конечно, не без пробелов. Из заслуженной Ітргітегіе Catholique в Бейруте вышла двухтомная хрестоматия современной литературы Р. Наўле (1930); хотя она предназначена для арабской средней школы, но не лишена интереса и для научных целей. У арабов нет теперь недостатка и в монографиях; они даже более распространены, чем в европейском востоковедении, и некоторые из них очень важны (как очерк истории новеллы Теймура; монографии Майй о Мелек Хыфнй Наўсыф; книжки Ф. ал-Бустанй о Н. ал-Йазыджй, Б. ал-Бустанй, Вали ад-дйн Йекуне; очерки Р. Буттй о поэтах Ирака, роде ал-Алусй и т. д.). В такой же мере некоторые критические этюды современных «модернистов» совершенно необходимы при изучении писателей XIX—XX вв. О серьезном интересе арабского общества к изучению новой литературы говорит то обстоятельство, что даже в учебниках этому сюжету нередко уделяется самостоятельная глава.

Из всего сказанного нетрудно сделать общие выводы о современном состоянии исследования ново-арабской литературы. В материалах (главным образом печатных) для всех периодов и областей теперь недостатка нет. Однако, не существует ни одной библиотеки (ни на Востоке, ни на Западе), которая объединяла бы все эти материалы. Отсутствует также надежный общий обзор всего наличного материала в стиле «Истории арабской литературы» С. Brockelmann'a; такая работа была бы теперь возможна только при сотрудничестве ученых, живущих в Европе и в арабских странах. Наиболее благодарной задачей являются теперь монографии об отдельных произведениях и авторах или жанрах, направлениях, периодах и областях; для общей истории ново-арабской литературы время еще не настало.

V. Библиография

- 1. Состояние и задачи изучения. И. Крачковский, درس الاداب العربية الحديثة, RAAD, X, 1930, 17—28.
- 2. Общие очерки. H.A.R. Gibb, Studies in contemporary Arabic Literature. I. The Nineteenth Century, BSOS, IV, 1928, 745-760; II. Manfalūtī and the «New Style», ibid. V, 1929, 311-322; III. Egyptian Modernists, ibid., 445-466; IV. The Egyptian Novel, ibid. VII, 1933, 1-22 (дучший общий обзор); W. Braune, Beiträge zur Geschichte des neuarabischen Schrifttums. Die Übersetzer - Die Erweckung des alten Schrifttums - Die Modernisierung der Sprache, MSOS, XXXVI, Abt. II, 1933, 117-140; И. Крачковский, Возникновение и развитие ново-арабской литературы, Восток, І, 1922, 67—73 (немецкий перевод, WI, XI, 1928, 189—199); он же, Предисловие к «Образцам ново-арабской литературы» К. В. О. е-Васильевой, I, 1928, I—XXV (немецкий перевод, MSOS, XXXI, Abt. II, 1928, 180—199); он же, Der historische Roman in der neueren arabischen Literatur, WI, XII, 1930, 51-87 (русский оригинал вышел в 1911 г. и сильно устарел); M. Hartmann, Die Zeitungen und Zeitschriften in arabischer Sprache, Spécimen d'une Encyclopédie Musulmane, Leide 1899, 11—15; ов же Djarīda. l. Die arabische Presse. EI, I, 1062—1065; С. Prüfer, Drama (arabic), Encyclopaedia of Religion and Ethiks, IV, 1911, 876-878; И. Крачковский, Арабская поэзия, Восток, IV, 1924, 97-112; он же, Современные арабские поэты в переводе на Идо, ЗКВ III, 1928, 209—213 (немецк. перевод, MSOS, XXXI, Abt. II, 1928, 165—169); А. Schaade Moderne Regungen in der 'irākischen Kunstdichtung der Gegenwart, OLZ, 1926, 865-872; И. Крачковский, Арабская литература в Америке, Известия ЛГУ, I, 1928, 1-27 (то же понемецки, MO, XXI, 1927, 193-213); M. Taimur, Die neue Entwicklung der erzählenden Literatur in den Gegenwart, WI, XIII, 1931, 46-54; Л. Некора, Литература современного Египта Новый мир, 1933, книга 9, 227—234; Т. Khemiri and G. Kampffmeyer, Leaders in contemporary Arabic literature. A book of reference. Part I, WI, IX, 1930, 1-40 + 51; Charles C. Adams Islam and Modernism in Egypt. A Study of the modern reform Movement inaugurated by Muhammad 'Abduh, London 1933 (необходимо при изучении египетской литературы последних десятилетий); J. Lecerf, Littérature dialectale et renaissance arabe moderne. Bulletin d'Etudes Orientales, II, Damas 1932, 179-258.
- 3. Био-библиографические материалы. С. Brockelman, GAL, II, 1902, 469—511; он же, Geschichte der arabischen Literatur, 2 Leipzig (С. F. Amelang) 1909, 241—258; Сl. Huart, Littérature arabe, Paris 1912, 404-437; L. Cheikho, La littérature arabe au XIX siècle², تاريخ الآداب العربية في الربع الاول ,по-арабски), I—II, Beyroutn, 1924—1926; он же, تاريخ الآداب العربية في الربع الاول ناريخ الصَّعَافة العربية, Бейрут 1926; Ф. Таррази, أعريخ الصَّعَافة العربية, آ—11, Бейрут 1913; مختصر في تاريخ آداب, Тж. Зейдан, أياريخ آداب اللغة العربية Тж. Зейдан, تاريخ آداب اللغة العربية . Га, Каир 1924, 267—294; он же, الشرق, га, Каир 1924, 267—1910, IIв, Kaup 1922; G. Kampfimeyer, Arabische Dichter der Gegenwart, MSOS, XXVIII Abt. II, 1925, 249-279, XXIX, Abt. II, 1926, 178-206, XXXI, Abt. II, 1928, 100-165, XXXIII, Abt. II, 1930, 179-199 (с очень важным библиографическим обзором всей немецкой литературы, 249—253); он же, Die Anfänge einer Geschichte der neueren arabischen Liferatur, MSOS, XXXI, Abt. II, 1928, 170—179 (библиографический обзор новейших работ); он же, Index zur neueren arabischen Literatur, ibid. 200-205 (указатель имен к работам, напечатанным или упомянутым в MSOS XXVIII-XXXI, WI XI и GAL); E. van Dyck, -Kaup 1896; J. E. Sarkis, Dictionnaire encyclopédique de biblio, اكتفاء القنوع بما هو مطبوع graphie arabe (по-арабски), Каир 1928—1930; Ӽ. аз-Зурукай, الاعلام — قاموس تراجم لاشهر ,IIII, الرجال والنساء من العرب والمستعربين في الجاهلية والأسلام والعصر الحاضر Капр 1927—1928; А. ал-Искендерй и Шейх Мустафа 'Инани, الوسيط في الادب العربي , Кайр 1929, 225—270. المجمل في تاريخ الادب العربي ; 354—1924, 817 , و تاريخة.
- 4. Сборники текстов. К. В. Оде-Васильева, Образцы ново-арабской литературы (1880—1925). І. Текст. ІІ. Словарь. Ленинград 1928—1929; Р. Нахле, וلختارات, І—ІІ,

Бейрут 1930—1931; G. Kampffmeyer, Arabische Dichter der Gegenwart (см. выше); Т. Khemir, and G. Kampffmeyer, Leaders in contemporary Arabic Literature (см. выше); некоторые отрывки также у Л. Шейхо (см. выше) и Зейдана, تراجم مشاهير الشرق (см. выше), равно как в некоторых изданных на Востоке учебниках.

5. Переводы. Ferdinand de Martino et Abdel Khalek bey Saroit, Anthologie de l'amour arabe, Paris 1902, 325—369 (Les contemporains, переводы некоторых стихотворений 'Аббаса ибн 'Алй ал-Меккй, Хасана Хуснй, Махмуда Самй ал-Баруди, Исма йла Сабрй, Хыфнй Насыфа и Ахмеда Шаукй. Некоторые из них переведены отсюда на немецкий язык Hans Bethe, Arabische Nächte, Leipzig 1920, 97—100); Trowbridge Hall, Egypt in Silhouette, New York 1928, 208—278 (Egypt's Literature — некоторые новеллы и стихотворения М. ал-Манфалутй, Мухаммеда Теймура, ал-'Аккада, А. Шаукй, А. Рамй и Х. Ибрахима в переводе А. Рамй); J. Schacht, Der Islam mit Auschluss des Qor'ans, Tübingen 1931, 176—188 (отрывки из сочинений М. 'Абдо, 'Алй 'Абд ар-Разика и Т. Хусейна). Кроме того существуют переводы на различные языки отдельных произведений М. 'Абдо, К. Амйна, Дж. Джебрана, М. 'О. Джеляля, Дж. Зейдана, М. Х. Насыф, М. Ну'аймы, А. ар-Рейханй, М. Теймура, Ш. ал-Хурй, Т. Хусейна, А. Шаукй и др.

31 І-18 П 1934 г.